

Бемм Герман Владимировичаспирант кафедры новой, новейшей истории
и международных отношений
Кубанского государственного университета**ПРОЕКТ ВОСТОЧНОГО ПАКТА:
РАЗРАБОТКА
И ПРИЧИНЫ ПРОВАЛА****Аннотация:**

В статье рассматривается проект «коллективной безопасности», предложенный французским министром иностранных дел Луи Барту и народным комиссаром иностранных дел СССР Максимом Литвиновым. В историографии этот проект получил название «Восточный пакт». Автор рассматривает предпосылки появления проекта, этапы его разработки и причины, по которым данный пакт так и остался существовать лишь в форме проекта.

Ключевые слова:

Польша, Советский Союз, международный договор, Восточный пакт, министр иностранных дел, агрессия, агрессор, гарантия безопасности, договор о нейтралитете.

Bemm German VladimirovichPhD student, Modern, Contemporary History
and International Relations Subdepartment,
Kuban State University**THE EASTERN PACT PROJECT:
DEVELOPMENT
AND REASONS OF FAILURE****Summary:**

The article considers the project of "collective security" suggested by the French Minister of Foreign Affairs, Louis Barthou, and the People's Commissar of Foreign Affairs of the USSR, Maxim Litvinov. In historiography this project was called "The Eastern Pact". The author discusses the premises of emergence of such a project, its development and the reasons, due to which this pact remained in draft.

Keywords:

Poland, the Soviet Union, international treaty, the Eastern Pact, Foreign Minister, aggression, aggressor, security guarantee, the Treaty of Neutrality.

После Первой мировой войны главной политической системой стала Версальско-Вашингтонская, которая создала ряд новых государств в Европе в противовес Германии и Советской России. Данная система была позднее подкреплена рядом договоров, в частности Локарнским 1925 г., по которому Германии запрещалось добиваться ревизии своих западных границ любыми способами. Восточные же границы правительство Ганса Лютера, как и все последующие, включая национал-социалистическое, признавать отказывались, хотя по Локарнскому договору все возникающие споры на Востоке необходимо было разрешать дипломатическим путем. Вероятно, здесь проявился расчет западных держав на то, что Германия будет «бастионом» против Советского Союза. Тем не менее в 1934 г. вскоре после установления власти национал-социалистов в Германии была сделана попытка связать германские ревизионистские устремления в Восточной Европе.

Сама идея «Восточного пакта» (в западной историографии «Восточного Локарно») зародилась в конце 1933 г. вследствие демонстративного выхода Германии из Лиги Наций и ухода с конференции по разоружению 14 октября 1933 г. Германское правительство мотивировало свое решение тем, что оно не может разоружаться, потому что итак имеет всего 100 тыс. солдат и офицеров по Версальскому мирному договору, оно должно, наоборот, довооружиться до численности войск своих соседей, либо должны разоружиться остальные страны.

Уже в декабре 1933 г. народный комиссар иностранных дел М. Литвинов предложил заключить региональный договор о взаимопомощи с участием СССР, Чехословакии, Польши, Литвы, Латвии, Эстонии, Бельгии и Финляндии [1, с. 27]. Гарантом пакта (не участником) должна была стать Франция. Все договаривающиеся страны должны были помогать друг другу в случае проявления агрессии против них любой державы.

В это же время Советское правительство начало переговоры с правительством Польши с целью укрепления мира в Восточной Европе. СССР предложил Польше подписать совместную декларацию о гарантии независимости и неприкосновенности прибалтийских государств. 28 марта 1934 г. правительство СССР предложило и германскому правительству подписать протокол о гарантии целостности и независимости прибалтийских стран. Но и Польша, и Германия отказались поддержать инициативу СССР [2, с. 296].

Разумеется, что Германия, желавшая забрать у Литвы город Мемель (Клайпеда), не согласилась с этим предложением. Польша же не имела вовсе дипломатических отношений с Литвой из-за «виленского конфликта», в ходе которого польская группировка генерала С. Желяховского захватила столицу Литвы город Вильно и включила ее в состав Польши вопреки рекомендациям Лиги Наций.

Параллельно с указанными действиями СССР польское и германское правительства вели переговоры об улучшении отношений, что отразилось в договоре «О неприменении силы и мирном разрешении споров» от 26 января 1934 г. Одна из статей договора гласила: «В случае непосредственного или посредственного нападения на Германию Польша соблюдает строгий нейтралитет даже в том случае, если бы Германия вследствие провокации была вынуждена по своей инициативе начать войну для защиты своей части и безопасности» [3, с. 35]. Таким образом, германской дипломатии удалось выйти из потенциальной изоляции благодаря польской дипломатии. Как отмечал заместитель наркома иностранных дел СССР Б. Стомоняков в письме полпреду в Польше В. Антонову-Овсенко, «Польша стремится не допустить усиления международного влияния и авторитета СССР и не хочет определить термин агрессии на случай свободы рук в отношениях с Германией» [4, с. 23].

Рейхсканцлер А. Гитлер, стремясь избежать изоляции и получить возможность вооружаться, чтобы избавиться от последствий Версальского договора, готов был ради этой цели даже временно отложить вопрос о Данциге и «польском коридоре», взяв Польшу в тактические союзники, против чего министерство иностранных дел Польши во главе с Ю. Беком не возражало, рассчитывая достичь полного взаимопонимания с рейхом за счет Советского Союза. Тот же Б. Стомоняков писал: «Отношения между Польшей и Германией сейчас не только менее напряженные, чем в первые недели после прихода Гитлера к власти, но даже чем в период правительства Шлейхера» [5, с. 26].

В мае 1934 г. министр иностранных дел Франции Л. Барту предложил включить Германию в систему Восточного пакта, чтобы лишить ее повода заявлять, что Франция и СССР проводят «политику окружения» Германии. М. Литвинов эту идею принял и начал настойчиво ее продвигать всем государствам, включая Германию. В беседе с министром иностранных дел Германии бароном К. фон Нейратом он заявил, что «нужен региональный пакт СССР, Германии, Польши, Чехословакии и Югославии на принципах ненападения и оказания помощи при агрессии» [6, с. 67]. Германское правительство, имевшее притязания на чешские Судеты, «польский коридор», литовский Мемель не могло согласиться на подписание Восточного пакта, что означало бы подтверждение Версальского статус-кво.

Нужно указать, что сам проект Восточного пакта, вследствие простоты статей, практически не учитывал сложность международных отношений в Европе, которая была скована противоречиями, латентными и открытыми. В разговоре с советником полпредства в Берлине В. Бессоновым секретарь аусамта Э. Мейер попытался объяснить своему коллеге все противоречия, которые выходили по данному проекту пакта. Во-первых, Мейер высказал удивление тем, что особые права получают именно Франция и СССР. Во-вторых, указывалось, что Германия, вследствие недостатка сил, не имеет возможности и желания ввязываться в конфликты, которые ее не касаются. В-третьих, советником германского министерства иностранных дел было отмечено, что вмешательство Германии в подобные конфликты может навлечь на нее недоверие других стран из-за неразрешенных территориальных споров. И, наконец, Э. Мейер сделал вывод, что проект Восточного пакта – это завуалированный франко-советский союз против Германии [7, с. 83].

Параллельно с этим продолжался зондаж неофициальных германских кругов (например, через бывшего посла в Москве Р. Надольного) по улучшению германо-советских отношений путем подписания двусторонних соглашений, который не дал результата.

Необходимо отметить то, что активная политическая позиция, занятая наркомом М. Литвиновым по вопросу о присоединении СССР к пакту, косвенно была и против Советского Союза, ибо закрепляла Западную Украину и Западную Белоруссию в составе Польши, а Франция – союзник Польши – являлась гарантом того, что эти земли никогда не вернуться к СССР. Советский Союз же должен был гарантировать Локкарнский договор, то есть западные границы Германии. Таким образом, можно констатировать тот факт, что Восточный пакт в долгосрочной перспективе больше отвечал интересам Франции, чем СССР. Однако из-за демонстративной антикоммунистической направленности А. Гитлера советская дипломатия была готова сотрудничать против Германии с любой страной в Европе, даже с Польшей, в которой антисоветские тенденции также были сильны. Впрочем, польская дипломатия, разочаровавшись во французском союзнике, решила добиваться своих целей посредством заключения соглашений с Германией, и отказ Польши от Восточного пакта был предсказуем. Польский посол в Париже выразил отрицательное отношение к пакту. Министр иностранных дел Польши Ю. Бек поехал в Эстонию и Латвию, где пытался заставить отказать правительства этих стран от поддержки идеи Восточного пакта [8, с. 13].

Со своей стороны А. Гитлер 27 августа 1934 г. активно убеждал польского посла в Берлине Ю. Липского, что «готовность подписать пакт выдает его стремление гарантировать свою безопасность на Западе на случай конфликта на Дальнем Востоке. Согласие Германии усилило бы таким образом Советский Союз. В такой ситуации важна позиция Польши» [9, с. 57]. Польский

посол в ответ уверял, что не подпишет соглашений, идущих вразрез с польско-германской декларацией. Позже на пленуме Лиги Наций в Женеве Ю. Бек заявил, что Польша присоединится к Восточному пакту, только если так же поступит Германия, ибо пакт «несовместим с обязательствами Польши перед Германией» [10, с. 48].

Таким образом, вывод некоторых польских историков, которые утверждали, что причиной отказа Польши от Восточного пакта была боязнь ослабления политики «равной удаленности» от СССР и Германии, является неверным. Польское правительство все более включалось в фарватер германской политики.

К тому же сомнения о целесообразности присоединения к региональному пакту были не только в Германии и Польше. Так, Финляндия вообще не ответила на предложение СССР, Латвия и Эстония отказались участвовать в пакте без Польши и Германии.

Выражали свои сомнения и нейтральные страны. Например, 8 мая 1935 г. министр иностранных дел Норвегии профессор Т. Кут в беседе с советским полпредом Р. Якубовичем отметил, что «плохо объяснимые военные союзы, на которые взял курс Советский Союз, не поддерживают мир, а наоборот могут спровоцировать войну». На ответ советского полпреда, что Германия также приглашалась к участию в пакте, министр иностранных дел ответил, что «Германию приглашали на заранее неприемлемых для нее условиях» и укорил Советский Союз в том, что он стремится построить коллективную безопасность на принципе сохранения Версальского статуса-кво [11, с. 107–108].

К этому времени (1935 г.) проект Восточного пакта фактически утратил все шансы быть подписанным, ибо, помимо несогласия с ним ряда ключевых стран, случились и другие события. Так, 9 октября 1934 г. в результате покушения на югославского короля Александра был смертельно ранен активный сторонник пакта, министр иностранных дел Франции Л. Барту. Сменивший его П. Лаваль был противником Восточного пакта. Дипломатия Советского Союза, поняв бесперспективность данного проекта, принялась изучать другие возможности обуздания Германии. В частности, 2 мая 1935 г. был заключен франко-советский пакт о взаимопомощи.

Подводя итоги, можно сделать вывод о том, что, несмотря на все усилия советской и французской дипломатии, Восточный пакт так и остался существовать только в теории из-за саботажа его рядом стран, главным образом Польшей, а также вследствие того, что этот пакт не отвечал геополитическим устремлениям некоторых стран (Германии, Польши, Финляндии). Кроме того, сама идея пакта была слишком проста, плохо продумана, не учитывала возможные конфликтные ситуации и их особенности, что позволило некоторым европейским странам отвергнуть проект под благовидным и логичным предлогом.

В результате провала реализации проекта Восточного пакта сложилась такая ситуация, при которой Германия получила возможность поэтапно избавляться от обременяющих ее пунктов Версальского договора. Сформировалась негласная германо-польская политическая коалиция, а советская дипломатия потерпела существенное поражение и вынуждена была искать другие варианты для осуществления своей идеи коллективной безопасности.

Ссылки:

1. Сиполс В.Я. Советский Союз в борьбе за мир и безопасность 1933–1939. М., 1974.
2. Краткая история СССР / отв. ред. А.М. Самсонов. М., 1973. Т. 2.
3. Секреты польской политики 1935–1945 гг. Рассекреченные документы Службы внешней разведки Российской Федерации / сост. Л.Ф. Соцков. М., 2010.
4. АВП РФ (Арх. внеш. политики РФ). Ф. 05. Оп. 13. Д. 48. Л. 23.
5. АВП РФ. Л. 26.
6. Кремлев С.Т. Россия и Германия: путь к пакту. М., 2004.
7. Там же.
8. Известия. 1934. 22 июня. № 169 (51117).
9. Воробьев А.В. Политика Польши в отношении Советского государства и ее концептуальные основы (1918–1939). М., 1991.
10. Слободенко А.М. Борьба СССР за создание коллективной безопасности в Европе 1933–1939 гг. М., 1987.
11. Кремлев С.Т. Указ. соч.

References:

1. Sipols, VY 1974, *The Soviet Union in the struggle for peace and security 1933-1939*, Moscow.
2. Samsonov, AM (ed.) 1973, *A Brief History of the USSR*, Moscow, vol. 2.
3. Sotskov LF (comp.) 2010, *Secrets of the Polish politics 1935-1945. Declassified documents of the Foreign Intelligence Service of the Russian Federation*, Moscow.
4. WUA Federation (Arch. Ext. Policy of the Russian Federation). f. 05, op. 13, d. 48, l. 23.
5. WUA Federation. l. 26.
6. Kremlev, ST 2004, *Russia and Germany: the path to the Covenant*, Moscow.
7. Kremlev, ST 2004, *Russia and Germany: the path to the Covenant*, Moscow.

8. *Proceedings* 1934, 22 June, no. 169 (51117).
9. Vorobyov, AV 1991, *Poland's policy towards the Soviet state and its conceptual framework (1918-1939)*, Moscow.
10. Slobodenko, AM 1987, *The struggle for the creation of the USSR collective security in Europe 1933-1939 gg.*, Moscow.
11. Kremlev, ST 2004, *Russia and Germany: the path to the Covenant*, Moscow.